

— А? Привидение... здесь привидение, молодой господин! — Вэнь Сяоци вскочил на ноги и обнаружил, что они действительно лежат на полу в прихожей.

— Это всего лишь фокусы того самого бессмертного, — в темноте Цзи Юйчуань протянул руку. На кончиках его пальцев вспыхнул огонек, который он перенес на свечу, стоявшую на столе. Комната озарилась светом, осветив половину помещения.

— Тогда... молодой господин, вы сможете уснуть? — Обычно такой привередливый к мелочам Цзи Юйчуань, который в поместье мог устроить скандал из-за того, что зернышки риса в его миске разного размера, теперь вынужден спать на полу. Как же его нежное величество сможет здесь сомкнуть глаз?

— Не смогу. Или ты хочешь составить мне компанию? — Цзи Юйчуань стоял спиной к свету свечи, и его голос внезапно приобрел насмешливые нотки, а выражение лица разобрать было невозможно.

Вэнь Сяоци в душе взвыл: Повелитель демонов, запомни: ты натурал! Ты — тот, кому суждено стать великим Повелителем демонов... тьфу ты, человеком! Умоляю, начни уже трезво оценивать себя! Составь хотя бы подробный карьерный план на пять или десять лет, а? Вэнь Сяоци переполняло отчаяние и досада.

— Ну... может, сестрица Лин составит вам компанию? А я могу рассказать вам сказку.

Стоило Цзи Юйчуаню взглянуть на лицо Сяо Ци, как он сразу понял, что тот мысленно его критикует, хотя сам при этом выглядел крайне растерянным, явно переоценив свои актерские способности.

— Ты даже понимаешь, что это значит? В последнее время ты заметно поумнел.

— Я всегда был умным, — возразил Вэнь Сяоци. — Но, молодой господин, ваши сегодняшние слова легко могут вызвать недопонимание. И вообще... вы любите сестрицу Лин?

На твой взгляд, я настолько недостоин Ло Цзылин? Свет свечи падал на профиль Цзи Юйчуаня, и движение, которым он притянул лицо Сяо Ци к себе, показалось опасным. Его улыбка была зловещей.

— Еще и учить меня будешь? Похоже, ты и правда стал куда сообразительнее. Разве не ты говорил, что Цзылин заслуживает лучшего? Не будет ли лучше, если я разорву брачный договор?

— Нет-нет, вы прекрасны, господин. Вы лучший человек из всех, кого я встречал. — На этот раз Повелитель демонов действительно был о себе высокого мнения.

— Но почему, когда ты говоришь со мной, твой голос постоянно дрожит? Чего ты боишься?

Я не хочу дрожать, господин! Это броуновское движение, хаотичное и непрекращающееся тепловое движение молекул! Поверьте, я вовсе не боюсь вас.

— Я... я не дрожу! Смотрите! — Вэнь Сяоци протянул руку, которая ходила ходуном, и прижал ее другой ладонью. — Видите? Больше не дрожит.

Теперь настала очередь Цзи Юйчуаня лишиться дара речи. Он придержал голову рукой, начав размышлять, не слишком ли он строг со своим слугой. В конце концов, он всего лишь запрещал ему класть сахар в лекарство, иногда заставлял молчать, а для лечения заикания использовал специальные зажимы — всё это были сугубо научные методы. Разве в этом есть что-то неправильное? (Голос за кадром Вэнь Сяоци: А что в этом вообще правильного?!)

Цзи Юйчуань наконец принял вид, исполненный глубокого смысла:

— Сяо Ци, пока ты не ведешь себя глупо, я не буду с тобой так суров. Тебе не нужно меня бояться.

— Правда? — глаза Сяо Ци загорелись.

— Правда.

Увидев, что Цзи Юйчуань кивнул, Вэнь Сяоци выдохнул с облегчением: наконец-то я дождался этого момента! О, Повелитель демонов, в будущем я буду держаться за твои могучие бедра!

— Ты любишь Ло Дунсюня? — Вэнь Сяоци, подавив ликование, задал главный вопрос, который мучил его больше всего. В чьем сердце на самом деле живет Повелитель демонов? Этот сногсшибательный секрет сегодня будет раскрыт. Сплетни — в человеческой природе, и автор сего труда — не исключение.

Цзи Юйчуань помолчал, затем опустил взгляд на Вэнь Сяоци:

— Это Ло Дунсюнь просил тебя спросить?

— Нет, не он. — Значит, Цзи Юйчуань знает, что Ло Дунсюнь к нему равнодушен. Зная о чувствах Ло Дунсюня, он ведет себя холодно и отстраненно, но при этом сегодня на улице бросался такими двусмысленными фразами. Мерзавец! Двойка тебе за поведение!

— Сяо Ци, ты что, влюбился в Ло Дунсюня?

Что за бред? Как ты мог подумать, что я влюблюсь в Ло Дунсюня?

— Я хорошо отношусь к Ло Дунсюню, но... не в том смысле.

— В каком смысле?

— Ну... в том же, что у вас с сестрицей Лин?

— Ты хочешь сказать, что я питаю такие чувства и к Ло Дунсюню, и к Ло Цзылин?

— А какие это чувства? — глупо переспросил Вэнь Сяоци.

Цзи Юйчуань помрачнел. У тебя еще хватает наглости спрашивать?! Но, подавив раздражение, он уточнил:

— А что ты имел в виду, когда говорил о своих чувствах к Ло Дунсюню?

— Я... — подождите, мы кажется забыли одну предпосылку: в Истории хаоса мира демонов нет концепции всеобщего однополого влечения, верно? Повелитель демонов принял факт любви Ло Дунсюня к нему без малейших усилий. А как же разговоры о том, что он натурал? — В общем, это не те чувства.

— Ого, Сяо Ци, ты много знаешь! И про те чувства, и про эти! Еще и влюбляешься сразу во многих. Неужели ты начитался всякой дряни у Лю Бо?

У Лю Бо действительно имелось немало книг не для детских глаз. После того как Цзянчэн был запечатан, такие великие труды, как Четверокнижие, Пятикнижие или Исторические записки, давно исчезли, зато у Лю Бо хранились древние трактаты о супружеских тайнах, сохранившиеся еще со времен династии Хань. И в каком количестве! Старый развратник!

— Господин, вы тоже об этом знаете? — выпалив это признание, Вэнь Сяоци понял, что снова выставил себя дураком.

— Конечно. И Сяо Ци тоже знает, — в глазах Цзи Юйчуаня сгустился мрак. — Рассказывай всё, что еще ты знаешь.

Руки Вэнь Сяоци снова затряслись в броуновском движении.

— Я правда не читал! Это Бадин Лаоу и остальные украли книги у управляющего, заставили меня их вернуть, а потом нас поймал управляющий Лю и отлупил. — Разумеется, читал ли он их в процессе — навсегда останется тайной.

— Господин, вы же обещали, что не будете со мной суровы, — пробормотал он, надеясь, что жалостливый вид поможет. Черт, продам свою гордость ради этого момента.

Сяо Ци притворялся жалко, совсем не так, как обычно, когда он терпел обиды, молча проглатывая гнев. Но, как ни странно, Цзи Юйчуань «купился» и смягчился:

— Сяо Ци, если речь идет о братской дружбе, то ее можно испытывать ко многим людям. Но те чувства, о которых мы говорили раньше, могут быть направлены только на одного человека. Понял?

— Понял, — кивнул Вэнь Сяоци, лишь спустя время осознав, что Повелитель демонов только что намекнул на его ветреность. Повсюду одни мерзавцы, подумал он, внезапно осознав иронию судьбы: в глазах друг друга они оба те еще негодяи!

Так вот оно что, Повелитель демонов пытается привить ему правильные жизненные ценности и взгляды на любовь? Хочет наставить заблудшего юношу на путь истинный к вершинам жизни? Сначала исправь свое нигилистическое мировоззрение, направленное на уничтожение мира, а потом поговорим о жизни, Повелитель демонов!

— Так вы любите Ло Дунсюня?

— Нет, — покачал головой Цзи Юйчуань. — Можешь пойти и сказать ему, что любишь его.

— Господин, я не люблю его, я...

— Тогда с чего ты такой радостный?

— ... — И правда, чего это я радуюсь? Ло Цзылин не умрет, Ло Дунсюнь сможет вовремя отступить — это же прекрасно! И самое главное, я узнал главный секрет Повелителя демонов: он никого не любит.

Видя радость на лице Сяо Ци, Цзи Юйчуань взмахнул рукой, гася свечу, и приказал ему спать.

Забираясь под одеяло, Вэнь Сяоци понял, что забыл задать самый главный вопрос. Раньше, когда Ло Дунсюнь был рядом, это было неудобно, а сейчас, когда представилась такая возможность, они потратили время на обсуждение любви и обмен сплетнями, но так и не перешли к делу.

— Гос-господин, — тихо позвал он в темноте.

Цзи Юйчуань сонным голосом отозвался, не открывая глаз.

— Господин, скажите, если этот мир — иллюзия, и люди в нем не пойми, живы или мертвы, но при этом есть кто-то настоящий... как Ло Дунсюнь, который пришел из-за пределов Цзянчэна. Он настоящий, а остальные — подделка, и Ло Дунсюнь просто играет с ними, как в театре. Как вы думаете, такое возможно? — Вэнь Сяоци вглядывался в темноту, пытаясь уловить хоть какое-то изменение в выражении лица Цзи Юйчуаня.

Тот, не открывая глаз, ответил:

— Все вокруг настоящие, никто из нас не умрет. Не забивай голову ерундой.

Почему он так спокоен? Или намек был недостаточно прозрачным?

— А что, если Ло Дунсюнь уже не тот, кем был раньше...

— Сяо Ци, ты опять что-то узнал? Что с ним не так?

— Я просто привел пример.

Цзи Юйчуань приподнялся и посмотрел на Сяо Ци. Прошла целая вечность, и Вэнь Сяоци уже было поверил, что сейчас случится чудо, но ничего не произошло. Цзи Юйчуань лишь нахмурился, накрыл лицо Сяо Ци подушкой и сурово бросил:

— Спать!

Неужели он правда не верит? Вэнь Сяоци думал о том, что раньше боялся Цзи Юйчуаня, опасаясь, что если тот узнает, что Сяо Ци — это и есть Вэнь Сяоци, устроивший всю эту неразбериху, то непременно его изобьет. А теперь, видя его недоверие, почувствовал досаду: в этом мире, полном чудовищ, даже поговорить не с кем.

— А если я скажу, что пришел из другого места, вы поверите? Я не из этого мира, и даже не знаю, настоящий я или нет, — пробормотал Вэнь Сяоци из-под подушки.

— Угу, верю. Откуда бы ты ни пришел, если сейчас же не уснешь, заставлю есть сахар.

Вэнь Сяоци, задыхаясь под подушкой, попытался ее оттолкнуть, но сил у него было меньше, чем у Цзи Юйчуаня. В комнате было холодно, и они возились до самой глубокой ночи, прежде чем уснуть. Цзи Юйчуань, убедившись, что Сяо Ци заснул, едва заметно улыбнулся.

На следующее утро Цзи Юйчуань проснулся в единственной спальне и обнаружил в своих объятиях что-то теплое... Сяо Ци?

— Сяо Ци, Сяо Ци... — он похлопал его по плечу, но тот не проснулся. Цзи Юйчуань попытался разжать руки Сяо Ци, обвившие его поясицу, но тот лишь сжал их крепче.

— Сяо Ци!

— А? М-м... — Вэнь Сяоци по привычке попытался вскочить, собираясь сделать сальто, но вместо этого лбом врезался во что-то твердое. Раздался отчетливый звук столкновения зубов Цзи Юйчуаня.

Вэнь Сяоци, потирая ушибленный лоб, приоткрыл глаза и увидел мрачное лицо Цзи Юйчуаня, который скрежетал зубами.

— Как ты оказался в моей постели? — прорычал он.

— Я... я не знаю! Разве мы не спали в прихожей?

Цзи Юйчуань бросил яростный взгляд на дверь, за щелью которой суетился Се Вэй.

— Кто позволил тебе обнимать меня? — привередливый Цзи Юйчуань терпеть не мог прикосновений. Однажды на улице девушка подарила ему цветок и случайно коснулась пальца — после этого он отмывал руку целый час. Целый час!

— Господин, я виноват, — а это что, тоже моя вина? — В поместье я привык спать, обнимая подушку. Я правда не нарочно.

— И поэтому ты решил использовать меня вместо подушки?

— Я виноват. — Ну конечно, это моя вина!

Се Вэй в совершенстве овладел мастерством сварливой базарной бабы и был полон решимости отыграться за то, что его обделили при распределении комнат. Днем он прикидывался невинным, чтобы тем же способом вновь столкнуть Сяо Ци и Цзи Юйчуаня вместе. И действительно, за завтраком он вежливо спросил, хорошо ли господин Цзи выспался ночью.

— Хорошо. Очень хорошо, — голос Цзи Юйчуаня был пропитан нескрываемой жадой убийства.

Вэнь Сяоци молча уткнулся в свою тарелку.